

Проект «Перун»

Вашингтон

Лондон Москва

Ю. А. Александров

18+

Юрий Александрович Александров
Проект «Перун»
Серия «Будни российской
спецслужбы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63678023

SelfPub; 2021

Аннотация

Второй рассказ. В одном научно-исследовательском институте пропадает секретная документация по разрабатываемому виду вооружения, не имеющего аналогов в мире. Кто окажется замешан в ограблении? Кто предал Отечество и пытается скрыться от ФСБ? Удастся ли вернуть документы? Ответы на эти вопросы Вы получите, прочитав шпионский детектив «Проект «Перун». P.S. Погони тоже будут.

Содержание

Глава 1. Предательство	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юрий Александров

Проект «Перун»

*Предатель своей страны должен понести
заслуженное наказание.*

Глава 1. Предательство

Великобритания. Лондон. 15:00 по местному времени.
Штаб-квартира МИ-6. Кабинет адмирала Уильяма Слэйва.

– Мы не можем допустить, чтобы Россия вырвалась вперёд по новым видам военного оружия. Нам не удалось разрушить их экономику с помощью санкций, вогнав русских обратно в 90-е, и тем самым лишить возможности вкладываться финансово и интеллектуально в новейшие технологии. Поэтому наше управление разработало операции по краже секретной информации из одного научно-исследовательского института и пару конструкторских бюро, которые своими научными разработками обошли нас на многие годы вперёд, – произносил свою речь для адмирала заместитель директора ЦРУ Роберт Лайер.

– Почему вы рассматриваете всего три разработки?

– Получив информацию от наших агентов из России, руководство министерства обороны и разведок решили, что

именно эти разработки в случае войны могут нанести США наибольший ущерб. Это новое российское гиперзвуковое оружие и боевой лазер. Но самую большую опасность для нас представляет проект «Перун», разработанный в НИИ «Гиперсфера». О нём нам сообщил один из сотрудников правительства России, желающий вернуть отношения с нашей страной к временам, которые были в 90-е годы. Он ещё дал нам список руководящих сотрудников НИИ, которые имеют допуск к секретной информации по проекту.

– Интересное название «Перун».

– Это древнерусский языческий бог-громовержец. А проект, видимо, назван так потому, что в этом институте разработали космическую систему, состоящую из тысячи малогабаритных спутников, которые выводятся на низкую околоземную орбиту. Все устройства по официальной версии будут использоваться для широкополосного интернета. Однако в некоторых, а в скольких мы не знаем, может во всех, будут находиться ядерные боеголовки со своей системой наведения. Причём все они синхронизируются между собой, чтобы каждая наносила удар по своей цели. Ядерный заряд должен преодолеть всего-то пару сотен километров. Вот вам и гром с неба.

– Но ведь спутники можно уничтожить ракетами.

– А какой спутник выводить из строя? На всех у нас не хватит ракет, и это сильно усложняет задачу. Сейчас при этом бардаке в нашей стране я буду очень удивлён, если силы

ПВО вообще смогут сбивать обычные баллистические ракеты.

– Да, задачка. Мы ведь и раньше пытались заполучить секретные данные, но терпели поражения. Почему вы думаете, что на этот раз получится? – спросил адмирал Слэйв.

– Созрела политическая ситуация в России. Путин у власти 20 лет. Есть чиновники, бизнесмены и просто обычные люди, которые этим недовольны. Некоторые из них желают нам помочь просто за идею, а другие – за деньги и переезд на Запад. Они ждут указаний и готовы посодействовать нам в получении секретных документов.

– Вы в них уверены?

– Да, абсолютно.

– Какая в этом деле роль Великобритании?

– Вы должны предоставить убежище для тех россиян, которые покинут свою страну, а также обеспечить их проживание на территории Королевства. И ваши сотрудники в России и Восточной Европе должны оказать всю необходимую поддержку нашим агентам.

– Ясно. А каков план операций? – поинтересовался адмирал.

– Пока только могу сказать, что будем проворачивать тему с «Новичком» и расшатывать политический режим в Белоруссии. Остальные детали сообщу по мере реализации плана.

– Наша история с «Новичком» выглядела очень бледно.

– Это из-за того, что вы отклонились от инструкций, которые мы для вас разработали, – ответил Роберт Лайер и, сделав паузу, продолжил, – главное, чтобы всё прошло гладко. Надо сосредоточить всё внимание России на очередном обвинении по применению ею запрещённого химического оружия и втянуть в очередную перепалку с Евросоюзом. А там подключим наших вассалов из Прибалтики. Пусть своим твяканьем не дают сомневающимся в политике США чиновникам из Западной Европы вести конструктивный диалог с Россией. И под этот шум через белорусско-польскую границу будем вывозить бумажные копии секретных документов, чтобы не оставить цифровой след, который может привести к нам. Русские даже знать не будут про их кражу.

– А почему таким древним способом?

– Потому что в 2006 году вы со своим «цифровым шпионским камнем» облажались на весь мир. Я не хочу, чтобы какие-то русские хакеры нас вычислили и разоблачили.

– Президент США и наш премьер-министр в курсе вашей затеи? – поинтересовался адмирал Уильям Слэйв.

– Нет, – ответил заместитель директора ЦРУ, – и знать им не надо. В случае провала им проще будет всё отрицать.

– Согласен. Когда приведёте свой план в действие?

– Сейчас уже идёт подготовительная работа, а непосредственно кражу информации планируем примерно через несколько недель. Пусть ваши посольства в Европе и России перейдут в режим повышенной готовности.

– Я так понимаю, в случае провала опять нас обвинять будут?

– Ну, вам не привыкать. К тому же у вас и так с Россией натянутые отношения, поэтому одним скандалом больше, одним – меньше, разницы никакой. А вот США должны иметь возможность общения с русскими даже в очень сложной политической ситуации в мире. Следовательно, к нам ни одного следа в этой операции привести не должно. Так что, Уильям, вся чёрная работа достаётся вашим людям, а всю благодарность за успех получит наше управление.

Зазвонил внутренний телефон в кабинете адмирала Слэйва.

– Слушаю, – строго произнёс он, сняв трубку.

– Вас вызывает к себе премьер-министр, – сообщила ему по телефону секретарша.

Адмирал встал с кресла и вышел из-за своего рабочего стола. Подойдя к дивану, на котором сидел заместитель директора ЦРУ, он произнёс:

– Что ж, мне пора идти. Надеюсь, у нас всё получится, и мы хотя бы догоним этих русских в новой гонке вооружений.

– Я в этом уверен, – встав с дивана, сказал Роберт Лайер. Затем оба вышли из кабинета.

Спустя несколько недель. Россия. Московская область. Город Подольск. Научно-исследовательский институт «Ги-

персфера». 08:00.

Главный конструктор Умнов Василий Семёнович в своём кабинете подошёл к сейфу, чтобы достать документацию по проекту «Перун», создателем которого он является.

Василий Семёнович не доверял компьютерам, которые могли зависнуть и даже сломаться. Возраст у него был уже преклонный. Поэтому он не собирался тратить своё драгоценное время на освоение инженерных программ. Однако все его гениальные замыслы в электронном виде воплощали амбициозные помощники.

Открыв сейф, главный конструктор обнаружил, что часть документов пропала.

Быстро просмотрев оставшиеся бумаги, которые находились в сейфе, Василий Семёнович сел за стол и позвонил по внутреннему телефону:

– Виктор Давидович, – обратился он к генеральному директору, – у нас чрезвычайное происшествие. Пропала документация по проекту «Перун». Надо срочно доложить в ФСБ и наш режимный отдел.

– Сейчас же этим займусь. Вы пока об этом никому не сообщайте. Копии в компьютере остались?

– Я завуалированно спрошу у своих помощников, чтобы они не догадались о пропаже. Потом доложу вам.

Василий Семёнович позвонил своему помощнику и попросил его проверить один из параметров изделия по проекту «Перун». Тот выполнил поставленную задачу и доложил о

результате. Убедившись, что документы в электронном виде на месте, Василий Семёнович сообщил об этом генеральному директору.

Через пару часов в кабинет к главному конструктору зашли генеральный директор НИИ «Гиперсфера» Виктор Давидович Пришлый, полковник ФСБ Дозорный Пётр Евгеньевич, капитан ФСБ Иский Владимир Николаевич, а также начальник отдела режима Стражов Лев Денисович.

– Как получилось, что с режимного объекта были украдены секретные документы? – обратился полковник ФСБ к начальнику отдела режима, когда все сели за стол в кабинете.

– Мы пока ещё не знаем. Я уже опросил секретаршу Василия Семёновича. Кроме него, её самой и уборщицы вчера больше никто в этот кабинет не заходил.

– А почему шпион или шпионы не украли информацию в электронном виде? – снова ему задал вопрос полковник. – Это же проще.

– Не совсем. У наших компьютеров отсутствуют разъёмы для периферийных устройств, а также беспроводные интерфейсы. Обмен данными между ними и устройствами осуществляется по закрытой локальной сети. У каждого компьютера есть всего один пользователь и только со своим индивидуальным паролем. Рабочие места организованы так, что сотрудники не видят изображения на компьютерных мо-

ниторах у своих коллег, а камеры наблюдения установлены специальным образом, чтобы можно было видеть каждого работника, но при этом в кадр не попадала информация, выводящаяся на экраны дисплеев. Смартфоны запрещены, а обычные сотовые телефоны разрешено использовать только мне, главному конструктору, гендиректору и его советнику. Поэтому вариант кражи информации в цифровом виде отпадает.

– Значит под подозрением только, уж извините меня, вы, Василий Семёнович, ваша секретарша и уборщица, – сказал капитан ФСБ.

– Совсем оборзел! – возмутился главный конструктор. – Ты ещё под стол пешком ходил, когда уже военные защищали нашу страну разработанными мною изделиями!

– Володь, – обратился полковник к капитану, – иди в приёмную и опроси секретаршу.

– Слушаюсь, – сказал тот и вышел из кабинета главного конструктора.

– Василий Семёнович, не волнуйтесь вы так, пожалуйста, – произнёс спокойно полковник. – Вас никто не подозревает. Но нам надо отработать все версии. Мы, чтобы время не терять зря, после звонка Виктора Давидовича, так как это самый важный секретный проект, который обеспечит военное превосходство и безопасность России на долгие годы вперёд, отключили кабельный и сотовый интернет во всём городе и области, кроме спецслужб. Создали поме-

хи для спутниковых устройств. Прессе скажем, что во время стройки очередного жилого комплекса перерубили магистральный оптоволоконный интернет-кабель, а помехи для спутниковой связи создаёт телевышка, на которой ведётся тестовая настройка новой антенны. На всякий случай ещё подключим к поиску документов систему «СОРМ». Она отследит все данные в российском сегменте интернета, которые могут быть связаны с украденной информацией. И в случае обнаружения, они блокируются и не передаются за границу. А по цифровому следу мы узнаем источник. Мне будут нужны от вас основные ключевые данные по проекту, чтобы система начала поиск. Пришлите их лично мне по зашифрованному каналу связи. Также совместно с ГИБДД выставили посты и проверяем все машины на выезде из города. Квадрокоптерами прочёсываем пешие тропы, ведущие за город. Василий Семёнович, когда вы видели документацию последний раз?

– Вчера.

– Конкретнее.

– Я работал с ней до семи вечера, затем убрал в сейф. А днём, если мне надо выйти, я тоже её всегда запираю.

– Кто знает код от сейфа?

– Только я.

– Давно с вами работает секретарша?

– Примерно 30 лет. Я ей полностью доверяю. Она не могла так поступить со мной.

– Мы, конечно, всё проверим. Но, скорее всего, кражу совершила уборщица.

– Это у вас в ФСБ такой юмор? – спросил начальник отдела режима.

– В нашей работе всё серьёзно, – ответил полковник ФСБ. – Я предполагаю, что это очень хорошо организованное ограбление.

– Возможно, вы правы по поводу кражи, – сказал Василий Семёнович. – Однако уборщица работает недавно, около недели. А вчера она убирала утром перед началом рабочего дня и вечером, сразу после моего выхода из кабинета.

– И вы ничего не заподозрили? – спросил его полковник.

– Я подумал, что хозяйственный цех организовал дополнительную уборку в конце дня. А разве уборщица может вскрыть современный сейф? – удивился главный конструктор. – Нет, я ничего не заподозрил.

– Вообще-то все наши сотрудники при устройстве на работу проходят проверку по линии МВД и у вас в ФСБ, – произнёс начальник отдела режима.

– Если она является ещё и компьютерным гением, то для неё не составит труда сделать подмену личности. Возможно, ещё у неё есть сообщник в нашей структуре или МВД. Надо будет провести внутреннее расследование. А кто знал про проект «Перун» в НИИ? – спросил полковник у генерального директора.

– Василий Семёнович, несколько его помощников, Лев

Денисович, я, мой советник и ещё пару конструкторов. Каковы наши дальнейшие действия? – спросил тот у полковника ФСБ.

– Продолжайте работать в обычном режиме. Про ограбление никому не говорить. Связь держите напрямую со мной. Непосредственно расследование будет вести капитан Иский. Всё, что ему будет нужно для работы, предоставляйте незамедлительно. От быстроты раскрытия дела зависит не только наша с вами карьера, но и безопасность всего государства.

– Вас понял, – произнёс генеральный директор.

– На этом завершим наше совещание.

Полковник поднялся с кресла и вышел в приёмную. Там капитан Иский записывал на диктофон показания секретарши.

– Всё разузнал? – поинтересовался он.

– Нет, у меня ещё остались вопросы.

– Не буду тебя отвлекать. Я еду в штаб-квартиру СВР. Здесь по всем вопросам, которые у тебя могут возникнуть в ходе расследования, обращай напрямую к директору НИИ Виктору Давидовичу. Он даст указания своим сотрудникам оказать тебе полное содействие.

– Слушаюсь, – произнёс капитан.

Полковник ушёл. Иский, завершив записывать показания, вернулся в кабинет главного конструктора и попросил гендиректора, чтобы ему предоставили все видео с камер наблюдения со дня работы в НИИ подозреваемой в ограблении

уборщицы, на которых та была в кадре. Возможно, по записям удастся определить наличие или отсутствие сообщника и способ выноса документации.

Начальник отдела режима Стражов и капитан ФСБ отправились в серверную для просмотра видеозаписей.

Однако там их ждало разочарование. Оборудование лишь имитировало запись изображения с устройств наблюдения.

Потерпев фиаско, Иский позвонил Виктору Давидовичу и запросил информацию о том, кто мог и каким образом содействовать в устройстве на работу подозреваемой сотрудницы. Затем снова отправился в кабинет к Василию Семёновичу, чтобы там ожидать новых сведений, необходимых для дальнейшего расследования. А Стражов остался разбираться в причине сбоя работы видеонаблюдения.

В здании Службы Внешней Разведки в кабинет к своему другу и коллеге по спецслужбам полковнику Сокольскому Андрею Викторовичу зашёл полковник ФСБ Дозорный Пётр Евгеньевич.

– Ты ещё не слышал об отравлении сотрудника посольства Великобритании? – сидя за своим рабочим столом, спросил Андрей Викторович, когда его друг уселся в гостевое кресло.

– Нет. Сегодня отравили?

– Да. Примерно в 11:30.

– Живой?

– В коме. Из Лондона сюда за ним вылетел медицинский самолёт. Западные политики и пресса, особенно польская и прибалтийская, обвинили нас в применении химического оружия. Наш МИД уже высказал странам Европейского Союза и США, чтобы они не спешили с выводами до окончания расследования инцидента. Одновременно с этим активизировалась резидентура западных спецслужб в Белоруссии, и там начались протесты оппозиции против их президента. Мне поручили координировать группу, в которую вошли мои специалисты, а также сотрудники МВД, МИД и Минздрава для расследования отравления.

– Интересная ситуация складывается, – заметил Пётр Евгеньевич.

– Что ты имеешь ввиду?

– Сегодня утром обнаружили пропажу секретной документации в НИИ «Гиперсфера» по проекту «Перун». Меня назначили руководить расследованием.

– Думаешь, эти события являются звеньями одной цепи?

– Скорее всего. Отравление сотрудника посольства и события у наших соседей – это отвлекающий манёвр от поиска нашими спецслужбами украденных документов. Западные разведки давно растеряли свой профессионализм. Да ты и сам это видишь. Их оружие – пресса. Ею они прикрывают все свои просчёты, отвлекая от деталей, которые обычно не в их пользу.

– Согласен.

– А где сотрудника отравили?

– В ресторане.

– Улики собрали?

– Да. Отправили в химическую лабораторию на экспертизу всё: посуду, еду, напитки.

– Что сообщили сотрудники ресторана? – продолжал интересоваться Пётр Евгеньевич.

– Шеф-повар был удивлён тому, что ресторан, всегда открывавшийся в полдень, сегодня для клиента из посольства начал работать в 11:00. Остальные работники тоже рассказали, что кроме смены времени открытия заведения, всё было как обычно, и ничего странного они не заметили, – ответил Андрей Викторович.

– Гражданин Великобритании был один?

– Нет. С ним была женщина. Личность её устанавливаем. Она переводила для него с русского на английский ресторанное меню. Сотрудники заведения говорят, что у неё был лёгкий иностранный акцент. Я думаю, эта загадочная дама – иностранка, которая давно проживает в нашей стране.

– Я с тобой не соглашусь. В моём деле тоже замешана женщина, подозреваемая во взломе сейфа и краже документов. Она могла провернуть ограбление вчера, а сегодня совершить отравление сотрудника Британского посольства. Есть видео с камер на улице и внутри ресторана?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.